

Психологические особенности несовершеннолетних преступников, влияющие на их ресоциализацию

С.В. МАРИШИН – старший преподаватель кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук

В статье рассматриваются результаты исследования психологических особенностей несовершеннолетних преступников, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Предлагаются направления психокоррекционной работы для их ресоциализации.

Ключевые слова: несовершеннолетние осужденные; ресоциализация; психокоррекция; девиантные подростки; самосознание; самооценка; мотивационная сфера.

Psychological peculiarities of juvenile offenders, affecting their re-socialization

S.V. MARISHIN – senior teacher of the Department of juridical psychology and pedagogics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, candidate of psychological Sciences

The article considers results of research of psychological specifics of youth offenders serving a sentence of imprisonment. Offered directions of psycho-correction work for their re-socialization.

Key words: juvenile offenders; resocialization; psycho-correction; deviating teenagers; self-awareness; self-esteem; motivation sphere.

Рассматривая проблему преступности несовершеннолетних, мы акцентируем свое внимание не на тех внешних и внутренних факторах, которые привели подростка к преступлению, а на возможности ресоциализации несовершеннолетних, уже совершивших преступление и отбывающих наказание в виде лишения свободы. Для того чтобы разработать действенные меры психолого-педагогического характера, необходимо изучить психологические особенности данной категории преступников. В первую очередь следует учитывать их возрастные особенности.

В пенитенциарных учреждениях для несовершеннолетних содержатся правонарушители подросткового и раннего юношеского возрастов. А.Е. Личко, охватывая данный период развития, писал, что «в качестве общих особенностей этого возраста отмечается изменчивость настроения с переходами от безудержного веселья к унынию и сочетание ряда полярных качеств, выступающих попеременно. К ним относятся особая подростковая сензитивность – чувствительность к оценке другими своей внешности, способностей, умений и, наряду с этим, излишняя

самоуверенность и чрезмерная критичность в отношении окружающих. Тонкая чувствительность порой уживается с паразитической черствостью, болезненная застенчивость – с развязностью, желание быть признанным и оцененным другими – с подчеркнутой независимостью, борьба с авторитетами – с обожествлением случайных кумиров, чувственное фантазирование – с сухим мудрствованием»¹.

П.М. Якобсон утверждал, что подростковый возраст является переходным от детства к юношеству. В подростковом возрасте закладываются основы мировоззрения, формируются характер и другие психические особенности человека, которые оказывают существенное влияние на его поведение, образ мыслей, чувства и отношение к людям и окружающему миру. Однако подростку еще недостает собственного опыта для определения оптимальной модели поведения, поэтому склонность к подражанию является характерной особенностью этого возраста. В качестве объекта для подражания в первую очередь выбирается «сильная» личность, которая не всегда может служить положительным примером. Также для под-

ростка характерны легкая возбудимость, резкая смена настроений и переживаний. От тяжело переживаемой обиды он способен даже на самоубийство².

По мнению А.А. Реана, огромное значение в этом возрасте приобретает общение со сверстниками, которое становится острой потребностью подростка и связано с его многими переживаниями. Общение с товарищами – источник не только появления новых интересов, но и становления норм поведения³.

С.Л. Рубинштейн, характеризуя процесс формирования самосознания у подростков, выделяет его несколько ступеней – от наивного неведения в отношении себя к все более определенной и иногда резко колеблющейся самооценке⁴. Центр внимания подростков все более переносится от внешней стороны личности к внутренней, от более или менее случайных черт к характеру в целом. С этим связаны осознание, иногда преувеличенное, своего своеобразия и переход к духовным, идеологическим масштабам самооценки. В результате человек самоопределяется как личность на более высоком уровне.

Говоря о самооценке делинквентных подростков, мы обнаруживаем две противоположных точки зрения. А.Р. Ратинов утверждает, что неадекватная, завышенная самооценка, связанная с социальной дезадаптацией личности, создает достаточно широкую зону конфликтных ситуаций, а при определенных условиях способствует проявлению и делинквентного поведения подростка⁵. Вместе с тем, по мнению Г.К. Валицкас и Ю.Б. Гиппенрейтер, уровень самооценки у несовершеннолетних правонарушителей ниже, чем у правопослушных подростков⁶. По данным исследования А.А. Реана, уровень физической агрессии подростков коррелирует с уровнем общей самооценки личности⁷. Чем выше была самооценка, тем больше была выражена и склонность к проявлению физической агрессии.

Л. Берковитц ввел между фрустрацией и агрессивным поведением две переменные: гнев как побудительный компонент и пусковые раздражители, запускающие агрессивную реакцию⁸. Гнев возникает, когда достижение целей, на которые направлено действие субъекта, блокируется. Однако гнев сам по себе еще не ведет к агрессивному поведению. Для этого необходимы адекватные ему пусковые раздражители, которые субъект должен путем размыш-

ления связать с источником гнева, то есть с причиной фрустрации. Эту точку зрения также разделяют не все ученые. Так, А. Бандура считает, что эмоция гнева не является ни необходимым, ни достаточным условием агрессии⁹. Главная роль принадлежит, с его точки зрения, научению путем наблюдения за образцом, то есть подражания. В концепции А. Бандуры агрессивное поведение объясняется как с позиции теории научения, так и с позиции когнитивных теорий мотивации.

В.С. Мухина отмечает, что у подростка «чувства пылкие, подчас ничто не может остановить его в стремлении к избранной цели: для него не существует в этот миг ни нравственных препон, ни страха перед людьми и даже перед лицом смерти. Кроме собственной цели – весь мир ничто. Но уходит порыв. Расточительство душевной и физической энергии не проходит даром – вот он уже впал в оцепенение, он вял и бездействен. Он опустошен, и кажется, ничто не придаст ему сил. Но еще чуть-чуть – и он вновь охвачен страстью новой цели»¹⁰.

По своему строению мотивационная сфера подростков характеризуется не рядом положенностью мотивов, а их иерархической структурой, наличием определенной системы соподчинения различных мотивационных тенденций на основе ведущих общественно значимых и ставших ценными для личности мотивов. По механизму действия мотивы становятся не непосредственно действующими, а возникающими на основе сознательно поставленной цели и сознательно принятого намерения¹¹.

Так называемые немотивированные поступки, частые в подростковом возрасте, вовсе не беспричинны. Просто их мотивы вследствие тех или иных обстоятельств не осознаются подростком и не поддаются логическому анализу. Чтобы понять их, «следует четко разграничивать напряженность, а нередко и внутреннюю конфликтность психики подростка и социальную конфликтность поведения»¹².

В раннем юношеском возрасте завершается переходный период, устанавливается динамический стереотип, четче вырисовывается характер, он становится более устойчивым. Юноши действуют более осознанно, в их поступках проявляются организованность и уравновешенность, повышенный интерес к жизненным явлениям, у них возрастает чувство ответственности за свои поступки.

В связи с углублением мировоззрения в системе взглядов и убеждений целенаправ-

леннее проявляется воля, а характер приобретает ярко выраженные индивидуальные особенности.

Основное значение ранней юности в развитии человека определяется тем, что в этом возрасте он превращается в личность с определенными взглядами на жизнь и на свои обязанности¹³.

Воспитанникам воспитательных колоний в известной мере свойственны типовые особенности подросткового и юношеского возрастов, но они не могут быть механически положены в основу разработки методики педагогического воздействия на правонарушителей.

Психология несовершеннолетних правонарушителей, тем более подвергнутых уголовному наказанию в виде лишения свободы, очень сложна и имеет существенные особенности. Прежде всего, в воспитательных колониях содержатся лица, осужденные за преступления, педагогически запущенные, имеющие извращенные потребности и дурные наклонности, приобретенные в результате плохого воспитания, а иногда в результате отрицательного влияния преступной среды.

Им свойственны неуравновешенность, упрямство, импульсивность. Мотивы поведения в большинстве случаев неясны и противоречивы, внутренняя позиция замаскирована и нелегко обнаруживается, в силу чего не всякое педагогическое воздействие достигает своей цели. Многие из несовершеннолетних правонарушителей, особенно те, кто подвергался влиянию взрослых преступников, проявляют склонность к воровским обычаям и традициям, превратно понимают общественный долг, честь, романтику, проявляют браваду и ложный героизм, противопоставляют себя коллективу.

Характеристика личности несовершеннолетних в воспитательных колониях свидетельствует о том, что, хотя степень педагогической запущенности их может быть различна, всем им в той или иной мере присущи определенные антиобщественные наклонности, отрицательные черты характера, которые наряду с другими обстоятельствами сыграли определенную роль в совершении преступления.

В проведенном нами в 2009 г. исследовании принимали участие 113 осужденных Бобровской воспитательной колонии УФСИН России по Воронежской области, отбывающих наказание за различные виды преступлений. Для диагностики использовались следующие методики:

– многофакторный личностный опросник FPI (модифицированная форма В) И. Фаренберга, Х. Зарга, Р. Гампела;

– опросник агрессивности Басса – Дарки;

– тест А. Ассингера «Оценка агрессивности в отношениях»;

– тест «Самооценка психических состояний» (по Айзенку).

Анализ результатов психологического обследования по тесту «Многофакторный личностный опросник FPI» показал, что у 38,5% исследуемых высокий уровень невротизации личности, у 31,5% повышенный уровень психопатизации, создающий предпосылки для импульсивного поведения, у 11,2% обнаружено наличие признаков психопатологического депрессивного синдрома в эмоциональном состоянии, в поведении, отношении к себе и социальной среде. Треть исследуемых (35,3%) характеризуется неустойчивым эмоциональным состоянием со склонностью к аффективному реагированию. Не проявляют социальной активности, не имеют потребности в общении 28,4% осужденных; имеют низкую защищенность к воздействию стресс-факторов обычных жизненных ситуаций, базирующуюся на слабой уверенности в себе, пессимистичности, 32,6%. У 31,4% воспитанников выявлен высокий уровень психопатизации, характеризующийся агрессивным отношением к социальному окружению и выраженным стремлением к доминированию, 25,3% осужденных предрасположены к стрессовому реагированию на обычные жизненные ситуации, протекающему по пассивно-оборонительному типу, имеет место тревожность, скованность, неуверенность, следствием чего являются трудности в социальных контактах. У 36,2% исследуемых выявлена неустойчивость эмоционального состояния, проявляющаяся в частых колебаниях настроения, повышенной возбудимости, раздражительности, недостаточной саморегуляции.

Психологическое обследование по тесту «Опросник агрессивности Басса – Дарки» показало следующие результаты: 20,6% исследуемых имеют низкий уровень агрессивности, 32,1% – высокий, 47,3% проявляют агрессивность в пределах нормы, у 48,1% воспитанников выявлен высокий уровень враждебности.

Анализируя результаты психологического обследования по тесту А. Ассингера «Оценка агрессивности в отношениях», мы видим, что 30,2% исследуемых излишне агрессивны, притом нередко бывают неуравно-

вешенными и жестокими по отношению к другим; 50,5% умеренно агрессивны, достаточно честолюбивы и самоуверенны; 19,3% чрезмерно миролюбивы, что обусловлено недостаточной уверенностью в собственных силах и возможностях. У 21% осужденных агрессивность носит скорее разрушительный, чем конструктивный характер: они склонны к непродуманным поступкам и ожесточенным дискуссиям, пренебрежительно относятся к людям и своим поведением провоцируют конфликтные ситуации, которых вполне могли бы избежать; 18,8% чрезмерно замкнуты.

Тест «Самооценка психических состояний» (по Айзенку) показал, что 27,3% исследуемых очень тревожны; 22,1% имеют низкую самооценку, избегают трудностей, боятся неудач, фрустрированы; 29,7% имеют высокую агрессивность, трудности при общении с людьми, не выдержанны; у 10,6% исследуемых отмечаются сильно выраженная ригидность, неизменность поведения, убеждений, взглядов.

Таким образом, по результатам нашего исследования можно сделать вывод о том, что

несовершеннолетние преступники, подвергшиеся влиянию криминальной субкультуры, испытывают психические состояния, негативно влияющие на способность полноценно функционировать в нашем обществе. Меры психологической коррекции, применяемые для ресоциализации подростков, совершивших преступления, должны быть направлены:

- на формирование установок на выявление позитивных личностных качеств, осознание особенностей своего поведения, обучение приемам управления состоянием гнева, развитие умения анализировать свою агрессию, находить выход из конфликтных ситуаций приемлемыми способами;
- развитие способности выявления индивидуальных особенностей общения, умения эмпатийного понимания, способности к самоанализу и рефлексии;
- формирование навыков освобождения от своих отрицательных эмоций, выработки уверенного поведения, снятия состояния тревожности;
- развитие способности самораскрытия, самоанализа и самокритики, осознания своей социальной роли.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Личко А.Е. Подростковая психиатрия: Рук. для врачей. Л., 1979. С. 17–18.

² См.: Якобсон П.М. Чувства, их развитие и воспитание. М., 1976.

³ См.: Психология человека от рождения до смерти / Под ред. А.А. Реана. СПб., 2002.

⁴ См.: Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. М., 1989. Т. 2.

⁵ См.: Ратинов А.Р. Социально-психологические аспекты юридической теории и практики // Прикладные проблемы социальной психологии. М., 1983.

⁶ См.: Валицкас Г.К., Гиппенрейтер Ю.Б. Самооценка у несовершеннолетних правонарушителей // Вопросы психологии. 1989. № 5. С. 45–55.

⁷ См.: Реан А.А. Агрессия в структуре поведения возбудимой и демонстративной личности // Ананьевские чтения – 97. СПб., 1997. № 2. С. 13–16.

⁸ См.: Берковитц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. М., 2002.

⁹ См.: Bandura A. Agression: A social learning analysis. N. Y., 1973.

¹⁰ Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. М., 2002. С. 400.

¹¹ См.: Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.

¹² Исаев Д.Н., Каган В.Е. Половое воспитание и психогигиена пола у детей. Л., 1979. С. 154.

¹³ См.: Левитов Н.Д. Детская и педагогическая психология. М., 1964.

¹ Lichko A.E. Podrozkovaja psihiatrija: Ruk. dlja vrachej. L., 1979. S. 17–18.

² Sm.: Jakobson P.M. Chuvstva, ih razvitie i vospitanie. M., 1976.

³ Sm.: Psihologija cheloveka ot rozhdenija do smerti / Pod red. A.A. Reana. SPb., 2002.

⁴ Sm.: Rubinshtejn S.L. Osnovy obshhej psihologii: V 2 t. M., 1989. T. 2.

⁵ Sm.: Ratinov A.R. Social'no-psihologicheskie aspekty juridicheskoi teorii i praktiki // Prikladnye problemy social'noj psihologii. M., 1983.

⁶ Sm.: Valickas G.K., Gippenrejter Ju.B. Samoocenka u nesovershennoletnih pravonarushitelej // Voprosy psihologii. 1989. № 5. S. 45–55.

⁷ Sm.: Rean A.A. Agressija v strukture povedenija vozбудимой i demonstrativnoj lichnosti // Anan'evskie chtenija – 97. SPb., 1997. № 2. S. 13–16.

⁸ Sm.: Berkovits L. Agressija: prichiny, posledstvija i kontrol'. M., 2002.

⁹ Sm.: Bandura A. Agression: A social learning analysis. N. Y., 1973.

¹⁰ Muhina V.S. Vozrastnaja psihologija: fenomenologija razvitija, detstvo, otrochestvo. M., 2002. S. 400.

¹¹ Sm.: Bozhovich L.I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste. M., 1968.

¹² Isaev D.N., Kagan V.E. Polovoe vospitanie i psihogigiena pola u detej. L., 1979. S. 154.

¹³ Sm.: Levitov N.D. Detskaja i pedagogicheskaja psihologija. M., 1964.